

Младенец Пресли и старик Траволта

Нью-йоркская ретроспектива знаменитой художницы Нэнси Барсон

Ретроспектива работ известной американской художницы Нэнси Барсон «Увидеть и поверить», которая прошла в галерее «Грей арт» в Нью-Йоркском университете, в концентрированном виде и даже с вызовом, граничащим с эпатажем, подчеркивает сквозную линию ее творчества — «человек и время». Точнее — «что делает или может сделать время с человеком».

Мэлор СТУРУА

В конце экспозиции вас подстерегает компьютеризированная «Машина времени». С ее помощью вы можете заглянуть в ваше будущее и увидеть, как вы будете выглядеть спустя четверть века, если не дадите за это время дуба. Более того, с помощью другой машины — «Машины человеческих рас» — вы можете составить представление о своем облике, если бы вы были африканцем, азиатом, латиносом, белым, индийцем. Наконец, с помощью «Анатомической машины» вы можете предугадать различные деформации вашей внешности.

«Человеческое лицо, как утверждает творчество Барсон, — весьма странная вещь. В нем нет ничего священного и постоянно-

го — ни красоты, ни молодости, ни расы, ни власти, ни пола, ни семьи, ни вида, ни божественности», — пишет критик Сара Боксер. В общем, с этим можно согласиться, добавив, что в человеческом лице — по Барсон — священные и постоянны лишь метаморфозы. В этом как раз и состоит пафос ее выставки «Увидеть и поверить». Увидеть — это сто картин, фотографий, коллажей, компьютеризированных имиджей. Поверить — это уже право и способность посетителя, его мироощущение.

Барсон искренна. Поэтому она начинает ретроспективу с самой себя, со своего лица. В 1976 году она с помощью грима выстроила пять периодов своего старения и запечатлела их на фотографии. Предсказание почти сбылось. В свои 70 лет Барсон

весьма смахивает на ведьму из детских сказок. Заслониться от времени портретом уайльдовского Дориана Грея невозможно, бессмысленно и трагично. Не пощадив себя, Барсон не щадит и других, включая красавицу актрису Брук Шилдс, киноактера Джона Траволту и «самого желанного жениха в мире», почти что сказочного английского принца Уильяма. Но в творчестве Барсон время в отличие от эйнштейновского обратимо. Так, на выставке мы видим портреты малюток Элвиса Пресли и Мэрилин Монро.

Кстати, эта способность художника прозревать будущее человеческого лица неоднократно «утилизировалась» такой антитехностической субстанцией, как ФБР. Его агенты использовали фотопрозрения Барсон для поиска пропавших детей спустя много лет после их исчезновения — и в нескольких случаях весьма успешно. Одно из таких фото «повзрослевшего» мальчика Этана Пэтца, похищенного в 1979 году в нью-йоркском Сохо, экспонируется на выставке.

Любопытна фотография, которую можно условно назвать «Человек планеты». Это композиция человеческого лица, имеющего черты всех рас, причем их соотношение отражает пропорционально долю этих рас в населении земного шара. Фотография «Боеголовка I» — композиция очеловеченной мировой власти, она состоит на 55 процентов из черт лица Рональда Рейгана и на 45 процентов — Брежнева. Несмотря на то что «контрольный пакет» в этом фотомонтаже принадлежит президенту США, доминирует в нем наш «бровеносец в потемках».

Устрашающе выглядит «комбинированный универсальный Бог Барсон», составленный из черт Христа, Магомета и Будды. Вообще Барсон говорит с Богом круто. На выставке представлены две картины — «Парни, которые похожи на Христа» и попури из образов Христа работы художников разных веков. Затем эти два изображения наложены друг на друга. В итоге Иисус Христос трансформировался в серийного

киллера-маньяка Чарльза Мэнсона.

Повторяю, мастер не щадит в первую очередь саму себя. Во время беременности она создала галерею портретов своего будущего ребенка, каким бы он выглядел в случае деформации от родовой травмы. Эти картины напоминают чудищ Франсиско Гойи. Даже после того как ребенок явился на свет вполне здоровым, художник-мать продолжала создавать его образы, искаженные болезнью Дауна, слоновой болезнью и так далее. И соответственно свои портреты как реакцию на них.

На выставке есть фотомонтажи шести мужчин и шести женщин. Есть и снятые на черном фоне мужчины, «работающие» под женщин, и женщины, «работающие» под мужчин. У них нет названия. Зритель должен сам угадать: кто есть кто. Но он ошибется, если правильно отгадает полнатуры. Ибо, согласно философии Барсон, все мы «смешанные» люди.

Нью-Йорк — Миннеаполис

Известия. — 2002. —
15 июня. — с. 8